

В О Е Н Н Ы Й   Б Е С Т С Е Л Л Е Р

СТО ПЯТЬ РАКЕТ ЗАТМИВШИХ ЗВЕЗДЫ

«АЛЬФА»

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

Александр Тамоников

Сто пять ракет, затмивших звезды

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Тамоников А. А.

Сто пять ракет, затмивших звезды / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2018

ISBN 978-5-04-097376-7

Пронзительная правда о войне от участника боевых действий. В Сирии террористы нанесли ракетный удар по нескольким гражданским объектам. Большинство ракет правительственные части ПВО сбили на подлете. Но две из них, новейшего производства, миновали заслон и упали не разорвавшись. Захватить секретные трофеи поручено группе «Альфа» подполковника Даниила Авилова. Спецназовцы спешно выдвигаются в заданный район. В то же время и боевики предпринимают попытку первыми добраться до ракет. Противники пока еще даже не предполагают, к чему приведет их встреча...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-097376-7

© Тамоников А. А., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	20
Глава третья	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Александр Тамоников

Сто пять ракет, затмивших звезды

© Тамоников А.А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Глава первая

Селение Сабар, расположенное в сорока километрах от Дамаска, двухэтажное частное здание восточного типа, 7 апреля, суббота

По большой комнате нарезал круги мужчина лет сорока в домашнем халате. Это был полевой командир Омар Харбани, хорошо известный в ИГИЛ. Он подходил то к зарешеченному окну, то к двери, то к невысокому столику-дастархану, застеленному скатертью, на котором стояли чайник, пиалы, вазочки со сладостями.

В углу за небольшим столом, занятым спутниковой станцией, сидел помощник Харбани, Валид Мовлад. Он видел, как нервничает хозяин, и знал почему. Шейх должен был выйти на связь еще утром, а скоро уже вечерний намаз.

– Ты уверен, Валид, что станция находится в рабочем состоянии и правильно настроена? – спросил Харбани.

– Да, господин. Вы ведь вчера вели переговоры.

– Проверь еще раз.

– Слушаюсь, – сказал помощник, склонился над спутниковой станцией и через минуту доложил: – Все в порядке, господин.

– Так почему шейх не выходит на связь?

Мовлад внимательно посмотрел на полевого командира. Мол, неужели я в этом виноват?

Прошло еще десять минут, и станция наконец-то сработала сигналом вызова.

– Ну вот! – заявил полевой командир, облегченно вздохнул и схватил трубку, протянутую ему. – Да, господин шейх.

– Можешь начинать.

– Это все? – спросил Харбани.

– Все!

Шейх, один из руководителей крупной террористической организации, ведущей свою подрывную деятельность под прикрытием США, был сегодня как никогда краток.

– Я понял, начинаю! – сказал полевой командир, и шейх отключился.

Харбани вернул помощнику трубку и приказал:

– Ваиса ко мне!

– Да, господин.

– Надеюсь, ты не забыл, что еще должен будешь сделать?

– Нет, господин.

– Хоп. Давай его сюда.

Мовлад ушел и вернулся с молодым сирийцем, вторым помощником полевого командира.

Харбани подошел к нему и спросил:

– Как дела, Саид?

– Все хорошо, господин Харбани.

– Ты был в лаборатории?

– Да, утром.

– Что наши химики?

– Работали.

– Пойдем посмотрим, что они там наработали.

Они спустились в подвал дома. Там на большом, самом обычном складном столе стояли два снаряда без боевой головной части. Небольшой закуток был отделен от помещения толстым

стеклом. Входить туда разрешалось только в комплекте химической защиты и противогазе. Там на стеллаже дожидались своего часа два каких-то металлических цилиндра.

– Салам, доктор Муатар, – поприветствовал начальника лаборатории полевой командир.

– Ва аллекум, Омар.

– Вы еще не закончили?

– В принципе у нас все готово, осталось уточнить, какое количество отравляющего вещества следует заправить в боевые части снарядов, – ответил Муатар.

– Не понимаю, к чему вам эти уточнения. Нам нужны два снаряда с отравляющим веществом. Соответственно, боеголовки должны быть заряжены полностью.

Рядом с доктором находился его ассистент, Фархад Дасар.

– Дело вот в чем, господин Харбани. Количество отравляющего вещества определяется в зависимости от того, каким способом будет произведен подрыв снарядов, выстрелом или воздействием на детонаторы взрывов боеприпасов, заложенных в определенное место. Имеет значение, где будут применяться эти снаряды. В отдельно взятом населенном пункте, на городской улице, рынке или в поле. То есть, другими словами, нам надо знать, какую площадь вы планируете накрыть, – проговорил он.

Харбани поморщился и заявил:

– Ох уж эти ученые, – он взглянул на Ваиса, – все усложняют до предела. Ну, если вам надо знать, что и как, то сообщу самую суть. Снаряды будут выпущены из орудий танков «Т-72». Цель – центральная площадь восточного пригорода Дамаска. Нам необходимо максимальное число жертв.

Муатар кивнул и сказал:

– Ясно, господин Харбани. Завтра снаряды будут готовы. Ближе к обеду.

– Хорошо. Работайте.

Харбани двинулся по лестнице, за ним проследовал Ваис. Наверху полевой командир предложил второму помощнику присесть на топчан.

Тот повиновался.

– Твои родные уже покинули пригород? – спросил Харбани.

– Да, господин. Остался двоюродный брат, но он и слышать не хочет об отъезде. Как правительственные войска освободили квартал, в котором он живет, так решил, что ни ему, ни его семье ничего не угрожает.

– Этот квартал попадает в зону обстрела?

– Да.

– Мне не хотелось бы, чтобы погиб твой брат. Попытайся убедить его уехать.

– Извините за вопрос. Я, наверное, не должен задавать его, но это важно, как раз для разговора с братом.

– Спрашивай.

– Когда вы планируете провести обстрел?

Харбани посмотрел на Ваиса и заявил:

– За этот вопрос я должен был бы расстрелять тебя, не будь ты моим помощником и не доверяй я тебе, как самому себе. Посему скажу, что химическая атака назначена шейхом на среду, одиннадцатое апреля. Тебе предстоит доставить снаряды к танкам, позиции которых я уточню перед доставкой. Так что у тебя еще есть время. Но ты, сам понимаешь, что брат не должен знать, какая именно беда грозит его семье. Просто скажи, что если он не хочет погибнуть и погубить семью, то пусть немедленно уезжает. Ну а не послушает, значит, такова судьба.

– Да, господин Харбани.

Полевой командир чуть помолчал и сказал:

– Сейчас вечерняя молитва, после нее можешь связаться с братом. Затем ужинай и отдыхай. Завтра нам с тобой предстоит посетить несколько селений, занятых нашими людьми.

– Да, господин.

Все направились в комнату, отведенную для молитвы. Мечеть в поселке Сабар была разрушена в результате бомбардировки западной коалиции. После этого жители, оставшиеся в живых, покинули его, а в Сабар зашла банда Харбани.

В Сабаре остались два полуразрушенных дома. Еще один уцелел полностью. Во дворе его стояли два пикапа «Тойота», один пустой, второй с пулеметом «Браунинг», установленным на турели. Рядом с ними отдыхал внедорожник «Форд».

После молитвы Харбани вернулся в большую комнату. Туда же прибыл и Мовлад.

– Мышеловка готова? – спросил полевой командир.

– Да, господин. В комнате напротив той, которую занимает Ваис, находятся Тасир и Хасан. У них записывающее устройство. Слышимость хорошая. Мы будем знать все.

– Ступай к Тасиру и Хасану. Как только мышеловка захлопнется, позовешь меня. Я лично буду говорить с этим шакалом.

– А ведь, господин, если бы не случай, то мы никогда не узнали бы, что среди нас предатель.

– Случай? – переспросил Харбани. – Возможно, ты прав. Если бы я не отправил в свою комнату Абаль, то она не услышала бы странный телефонный разговор Ваиса. Это действительно случай, посланный нам Всевышним. Раньше я никогда не отпускал от себя наложницу до наступления утра, а в тот вечер она быстро надоела мне. Это произошло впервые. Хотя она у меня всего две недели. Но ступай. Я жду.

– Да, господин Харбани.

Саид Ваис у себя в комнате, расположенной рядом с тыловым выходом, заварил зеленый чай, разогрел на спиртовке тушеную баранину, перекусил и посмотрел на часы. Стрелки приближались к 20.20. Еще десять минут.

Он выглянул в коридор, там никого не было. Саид и предположить не мог, что в каморке напротив затаились люди Харбани.

Молодой человек прилег на матрас и задумался.

Банда готовит варварскую химическую атаку на пригород Дамаска. Для этого и было занято селение Сабар, оборудована лаборатория. За хорошую цену Харбани нанял доктора Муатара и его ассистента Дасара. Они старались.

Неужели эти ученые мужи не понимают, что делают? Как раз наоборот. Они знают, сколько людей погибнет от плодов их труда.

Но на этот раз головорезы просчитались. Ничего у них не выйдет. Не получится подорвать заряды, погубить людей и возложить вину на «варварский» режим Асада. Этому помешает он, Саид Ваис, лейтенант сирийской разведки, внедренный в ИГИЛ еще два года назад. Множество планов различных террористических организаций, отрядов и просто банд было сорвано благодаря информации, которую он сбрасывал в разведуправление. Так будет и на этот раз.

За раздумьями он едва не пропустил время выхода на связь. Для этого Саид использовал спутниковый телефон, подаренный ему руководством ИГИЛ за особые заслуги.

Он прислушался. Ничего подозрительного. Высунулся в окно. Кругом развалины, там никого. Только одичавшая ободранная собака, которая иногда появлялась в поселке. Она не бросалась на людей, напротив, боялась их, все время искала хоть какое-то пропитание. Вот и сейчас собака то появлялась среди развалин, то пропадала, к жилому дому не приближалась.

Баис подумал, что надо будет завтра отнести на открытую площадку немного мяса и хлеба. Жалко животное.

Стрелки часов показали 20.30.

Баис достал из сумки телефон, настроил его, включил, набрал номер, услышал длинные сдвоенные гудки. Длились они недолго.

Затем Саид услышал хриплый знакомый голос майора Бади Вадира и сказал:

– Спутник, я – Сатурн!

– Да, Саид, я слушаю тебя.

– Наконец-то у меня появилась стоящая и в то же время очень тревожная информация.

– Что? Харбани подготовил снаряды?

– Они будут готовы завтра. Два снаряда. Акция планируется на площади восточного пригорода на среду, одиннадцатого апреля. Стрелять будут из танковых орудий. Позиции пока не определены. Точнее, я не знаю, где они, но информация об этом у меня будет. Отравляющее вещество – вагрин. Это практически аналог зарина, но мощнее. Он имеет светло-оранжевый цвет.

Майор сирийской разведки спросил:

– Будет произведен именно обстрел, а не закладка зарядов? Это точно?

– Да.

– Значит, в среду, одиннадцатого числа. Время обстрела?

– Пока это мне тоже неизвестно. Но эти данные у вас будут.

– Тебе ничего не угрожает?

– Нет. За столько лет работы у боевиков я для них свой.

– Не слишком ли ты самоуверен?

– Нет. Как там моя Лия, Исам?

– Твоя семья в безопасном месте. Скоро увидишь ее. Это твое последнее задание. После нейтрализации банды уйдешь со спецназом.

– Но мне и в Дамаске оставаться нельзя.

– Мы переправим тебя в Россию. Договоренность об этом уже достигнута.

– Передайте привет жене и сыну.

– Конечно, Саид. Сейчас Лия не знает, чем ты занимаешься, но когда ей это станет известно, она будет гордиться своим мужем.

– Мне хотелось бы увидеть ее. Но все. Не исключено, что выйти на связь по телефону я в дальнейшем не смогу. Однако сообщение по уточненным данным планируемой террористической атаки сброшу в любом случае.

– Мы контролируем каналы связи. Будь осторожен. Спецназ работает жестко. Я лично передам командиру группы твоё фото, и все же побеспокойся о себе сам, – проговорил майор.

– Я слишком хочу попасть к семье, чтобы рисковать на завершающем этапе длительной командировки.

– Удачи тебе, Саид.

– Благодарю, конец связи!

Баис выключил телефон, хотел положить его в сумку, но в комнату вдруг вошли Валид Мовлад, боевики Тасир и Хасан.

У разведчика похолоднело внутри. Провал? Именно сейчас, в самом конце?

Боевики молча встали рядом с разведчиком.

Мовлад от двери гадостно ухмыльнулся и заявил:

– Сатурн, значит? Все, шакал, ты доигрался!

– В чем дело, Валид? – Баис старался держаться уверенно. – Ты о чем? Какой Сатурн? Да, я говорил по телефону, подаренному, кстати, мне за особые заслуги перед халифатом, беседовал с двоюродным братом. Об этом знает господин Харбани. Если тебе в детстве не привили

правил хорошего тона, то это твоя проблема. А если еще и со слухом плохо, мерещатся всякие Сатурны, то я могу лишь посоветовать просить разрешения у господина Харбани обратиться к врачу.

– Самый умный, да? А все остальные идиоты? Ты очень долго водил за нос наших людей. Но всему приходит конец.

– Я не понимаю тебя и требую позвать сюда господина Харбани.

Мовлад рассмеялся и заявил:

– Я с превеликим удовольствием сделаю это прямо сейчас. – Он взглянул на боевиков и приказал им: – Смотрите за ним! Этот неверный пес опасен. Если что, стреляйте, но не на поражение.

Мовлад воспользовался сотовым телефоном. Как ни странно, здесь мобильная связь работала довольно устойчиво.

– Господин, мы взяли Ваиса. Ждем вас. – Он отключил телефон и заявил: – Будет тебе сейчас господин Харбани. И еще кое-что. Жену с сыном увидеть хочешь? Ты встретишься с ними на небесах, тварь продажная.

Ваис понял, что бездействовать нельзя, резко выбросил руку и врезал Тасиру в челюсть. Боевик перелетел через стул, не успев вытащить пистолет. Но среагировал Хасан. Этот крепкий, здоровый бандит неплохо владел приемами рукопашного боя. Он умел увернуться от атаки разведчика, ударил его ногой в голень, а следом и в голову.

Ваис упал.

Хасан приставил к его лбу ствол «кольта» и прорычал:

– Не дергайся, шакал. Убью.

– Не убивать! – приказал Мовлад. – Тасир! – позвал он первого боевика, который с трудом поднялся. – Свяжи предателя крепче.

– Да, Валид, сейчас.

Тасир сорвал веревку, на которой Ваис иногда сушил постиранные вещи, крепко связал руки разведчика.

В комнату вошел Омар Харбани. Мовлад тут же услужливо подставил ему стул.

Главарь банды присел, посмотрел на связанного Ваиса, которого боевики бросили на матрас и спросил:

– Ты что-то хочешь сказать, Саид?

– Господин Харбани, я возмущен поведением ваших людей. Вы знали, что я должен был уговорить брата...

Главарь банды прервал Ваиса:

– Тебе доверяли многие достойные люди, истинные борцы за веру, за халифат, в том числе и я. А ты обрек всех нас на смерть. Я хочу понять, как ты мог предать своих собратьев.

– Это провокация, господин Харбани. Я служил и служу делу халифата. Мовлад, видимо, решил убрать меня, дабы стать единственным вашим помощником.

– Нет, Саид. Мовлад всего лишь исполнял мой приказ.

– Но... тогда я ничего не понимаю. Когда и чем я дал повод усомниться во мне?

– Когда? Совсем недавно, всего несколько минут назад, в 20.30. Чем? Переговорами по телефону, который действительно подарен тебе руководством халифата. Ты беседовал с майором асадовской разведки Бади Вадиром, будь проклят весь его род. Неужели ты будешь отрицать этот факт?

– Не знаю никакого майора. Я говорил с братом.

Главарь повысил голос:

– Ну хватит. Мовлад, давай запись!

Первый помощник полевого командира забрал у боевиков устройство, которое они использовали, поставил его на столик, включил запись.

Саид услышал весь свой разговор с майором и осознал полный провал.

– Вот так, Саид! Ты полностью разоблачен, – заявил Харбани и спросил: – Неужели и теперь будешь цепляться за жизнь, утверждать, что это не ты говорил с асадовским майором?

– Я ничего не скажу.

– Похвально. Тебе, наверное, интересно, где ты допустил ошибку, ставшую для тебя роковой. Ты много лет проработал среди нас и вдруг прокололся. Любопытно, да?

Ваис молчал.

– Интересно, конечно, – усмехнулся Харбани, – я скажу тебе, чтобы понял, как глупо это произошло. В среду ко мне, как и всегда, пришла наложница Абаль. Я не помню, чтобы прежде она хоть раз ушла от меня раньше пяти часов утра. Но тогда мне не понравились ее ласки. Я был не в настроении, или она не старалась так, как делала это обычно. Короче говоря, я прогнал ее. Было это как раз в половине девятого. Время твоих сеансов с асадовской разведкой. Ты знаешь, что комната Абаль находится почти рядом с твоей, но с другой стороны коридора. Бесшумно проходя мимо твоей комнаты, наложница услышала твой голос. Ей стало страшно интересно, с кем это разговаривает мужчина, живущий один. Абаль всего пятнадцать лет. Она, как и все ее сверстники, очень любопытна. Услышав, о чем ты говоришь, девчонка тут же прибежала ко мне. После чего мы установили за тобой наблюдение. В итоге ты попался. Говоришь, соскучился по жене и сыну? Это объяснимо. Я тоже скучаю по своим женам – их у меня пока три – и детям. Но война есть война. Скуку я разбавляю наложницей. Тебе же без женщин тяжело. Майор заверял тебя в том, что твоя семья находится в безопасном месте, не так ли? Возможно, асадовцы могут защитить ее. Но твоя Лия и Исам... Я ничего не путаю? Их ведь зовут именно так, да?

Ваис по-прежнему молчал, только заметно побледнел.

– Нет, не путаю. Лия и Исам. Так вот они будут нужны майору, пока ты приносишь пользу. А если бы тебе удалось вернуться, то асадовцы бросили бы вас всех на произвол судьбы, в лучшем случае передали бы русским, которым до какой-то сирийской семьи особого дела тоже нет. Не исключено, что вы оказались бы в России. Но в качестве кого? Впрочем, незачем обсуждать то, что никогда не случится. У шейха есть свои люди везде, в ближайшем окружении Асада, в спецслужбах тоже. Поэтому то место, которое сейчас является безопасным, завтра наверняка перестанет быть таковым. За твое предательство придется отвечать жене, сыну, отцу, матери и двоюродному брату, который действительно живет в Дамаске. Всему твоему роду. Клянусь, они заплатят за это своими жизнями. Но давай пока оставим эту грустную тему. Знаешь, я рад, что ты договорился с майором о прекращении прямой, голосовой связи. В данной ситуации мы можем с твоего телефона сбросить ему ложную информацию. Это просто превосходно. Все твои усилия, твой риск тем самым сведутся к нулю. Ты подохнешь, провалив, может быть, самое ответственное задание в своей жизни. Асадовцы вспомнят о тебе, когда американцы и их союзники нанесут по ним мощный ракетный удар возмездия за очередную химическую атаку в Восточной Гуте. Ничего твой майор со всей армией противопоставить этому не сможет. Дезинформация великая вещь. Мы же, опять-таки благодаря тебе, теперь имеем полную возможность обмануть противника. Ну что, Ваис, не весело? Я знаю, ты не хочешь умирать, но и не боишься смерти. Следует признать, что ты воин, человек сильный. Тебя сейчас мучает провал. Но... согласись, в любой игре, большой или малой, ничья бывает довольно редко. Гораздо чаще кто-то выигрывает, а кто-то терпит поражение. На сей раз проиграл ты. Тебе придется отвечать за это. Прямо сейчас. Приговор огласить?

Собравшись с силами, лейтенант сирийской разведки плюнул в сторону Харбани и заявил:

– Будь ты проклят, кровавый ублюдок!

Харбани рассмеялся и пробурчал:

– Все еще играешь. Мало тебе. – Он тут же сменил тон и крикнул: – Тасир, Хасан, тащите во двор эту мразь!

Боевики вытащили разведчика из дома, бросили в пыль. Харбани с Мовладом встали у двери. Тасир и Хасан вооружились увесистыми дубинками, похожими на биты, только имевшими стальные вставки в виде коротких шипов. В Древней Руси это страшное оружие называли бы шестопером.

Бандиты встали рядом с жертвой и ожидали следующего приказа своего господина.

Харбани усмехнулся и произнес:

– Ты хотел в Россию в услужение неверным, Саид. Я отправлю тебя на небеса. Там тебе гореть в аду, как вскоре и всему твоему роду. Молись.

Баис был мусульманином, воспользовался возможностью, предоставленной ему, но молился не за себя, просил Всевышнего не оставлять без милости его семью. Он умрет, это уже было ясно как день, а им надо жить и помнить, сына, мужа, брата, отца.

Закончив молитву, разведчик повернулся на живот. Руки его были связаны за спиной, и сделать это ему удалось с трудом.

Он собрал волю в кулак и крикнул:

– Делайте свое черное дело, проклятые шайтаны.

Харбани махнул рукой, и Тасир с Хасаном обрушили на беззащитного разведчика удары дубин...

Главарь банды внимательно следил за этим зверским избиением. Лилась кровь, летели в стороны куски кожи, обломки костей, но голова оставалась неповрежденной.

Через минуту Харбани крикнул:

– Все! Отошли!

Боевики опустили окровавленные дубины, прекратили избиение, отошли к глиняному дувалу, стояли там и тяжело сопели.

Харбани взглянул на своего помощника, теперь единственного, и спросил:

– Где видеокамера, Валид?

– Оператор за вашей спиной, господин.

Главарь обернулся.

Немного в стороне, поставив камеру на паузу, улыбался во всю прыщавую физиономию, один из охранников Харбани.

– Али, ты заснял все, что происходило здесь?

– Да, господин.

– Покажи!

– Минуту.

– Это много, – повысил голос главарь банды.

– Извините, секунду!

Оператор развернул монитор к главарю, переключил сохраненные данные носителя на начало съемки.

Харбани просмотрел все и заявил:

– Очень хорошо. – Он повернулся к помощнику и распорядился: – Валид, посмотри, жив ли еще этот пес!

Мовлад, стараясь обойти кровавые лужицы, приблизился к разведчику.

Баис был еще жив, он тяжело дышал. Помощник пнул ногой его голову, разведчик издал стон и хрип.

– Живой еще и даже, по-моему, в сознании, – сказал Валид.

– Крепкий. Оператор!

– Я! – тут же отозвался боевик с видеокамерой.

– Продолжай запись.

Полевой командир вытащил из ножен кривой нож, подошел к Ваису и взглянул на оператора. Тот сместился правее и ближе, чтобы запечатлеть все подробности.

Харбани схватил окровавленные волосы разведчика, поднял его голову и медленно, испытывая наслаждение, провел острым лезвием по горлу.

Из безобразной раны обильно пошла черная кровь. Харбани, позируя перед камерой, продолжил свое жуткое дело.

Он резал все глубже и глубже, наконец сильным ударом рассек позвоночник, поднял в руке голову Ваиса, ощерился и заявил:

– Этот пес предал нас. Так будет со всеми, кто решится противостоять нам. – Харбани бросил голову на тело и крикнул: – Тащите эту кучу дерьма в овраг, отдайте шакалам. Пусть сегодня для них будет праздник. – С окровавленным ножом в руке он отошел от изуродованного тела и сказал оператору: – Сними труп крупным планом. На этом все. Носитель с записью мне и никаких копий! Это ясно?

Боевик закивал.

– Да, господин, конечно.

– Вели Абаль быстро нагреть воду и приготовить мне чистую одежду, – велел Харбани помощнику.

– Слушаюсь, господин. Я сейчас же передам ей ваш приказ.

– Бегом, Валид!

Тасир с Хасаном положили останки Ваиса на плащ-палатку и потащили к оврагу, который тянулся перед холмами в северной части селения.

Харбани дождался, пока наложница согреет воду, обмылся, надел чистые штаны и рубашку, прошел в большую комнату. Абаль принесла туда чайник свежесваренного зеленого чая с небольшим добавлением растительного наркотика, пиалу, поклонилась и двинулась к выходу спиной вперед.

Харбани остановил ее:

– Абаль!

Пятнадцатилетняя женщина встала, подняла голову.

– Да, господин?

– Кровь врага вызвала у меня сильное желание. Прими душ, приготовь ложе в своей комнате. Я скоро приду к тебе.

– Слушаюсь, господин.

– И смотри, не разочаруй меня, иначе мои воины бросят твоё тело в тот же овраг, куда угодил изменник Ваис. Хотя нет. Здесь бродит бездомная, голодная, безумная собака. Я прикажу связать тебя и оставить в развалинах. Представляешь, как собака будет рвать твою плоть острыми зубами?

– Господин, я буду стараться. Вы не разочаруетесь.

– Пошла! – приказал Харбани, выпил пиалу чая и вызвал помощника.

Мовлад явился, передал главарю банды носитель с видеокамеры.

Тот повесил флешку себе на шею. Так надежнее. Нужная вещь всегда при себе.

– С химиками решать вопрос сегодня будем? – спросил помощник.

– Сначала надо вывезти боеголовки с вагрином. А они будут готовы только завтра. Набери шейха.

– Слушаюсь. – Вскоре Мовлад передал трубку полковому командиру и доложил: – Шейх Сауд аль-Катари на связи.

– Шейх, предатель казнен, – сказал Харбани.

– Надеюсь, я увижу, как это происходило?

– Да, специально для вас оператор снимал казнь. Я вышлю запись на ваш электронный адрес.

– Не на мой. На адрес помощника. Он ведь у тебя есть?

– Есть.

– Высылай. Когда решишь вопрос по химикам?

– Завтра будут готовы боеприпасы. Их надо вывезти из Сабара. Затем вопрос будет решен в течение нескольких минут. Скажи, как и куда доставить готовые боеприпасы?

– Тебе не следует беспокоиться об этом. Завтра к полуденной молитве к вам подъедет пикап «Тойота». В нем будут два человека. Одного ты знаешь, это Абид Барад. Он заберет боеприпасы и заплатит тебе оговоренную сумму наличными.

– Но к полуденной молитве химики могут не закончить работу.

– Ничего, Барад подождет. Но тебе следует поторопить доктора Муатара. Мы не можем допустить, чтобы план операции осуществлялся не по графику. Ты прекрасно знаешь, что русские заявили о возможной провокации в Восточной Гуте. Хотя это совершенно не влияет на решение американцев и их союзников нанести по асадовцам очередной мощный ракетный удар. Меня предупредили, что все должно идти по плану. Провокация или нет, а время удара по Сирии определено. Силы, которые планируется задействовать в этой операции, приведены в состоянии полной боевой готовности. Это корабли и авиация США, Британии, Франции. Если мы не сделаем то, что должны, то нам этого не простят. Ты представляешь, кто отдаст приказ нанести ракетный удар?

– Представляю. Президент США.

– В ответ на химическую атаку в пригороде Дамаска. А если таковой не произойдет?

– В таком случае придется имитировать ее.

– Это уже не твоя проблема. У тебя другая задача. Надеюсь, ты помнишь о ней?

– Конечно, господин шейх. Я уже готов к приему «гостей», – ответил Харбани.

– Десятки, сотни раз проверь готовность своего отряда. Вполне возможно, что вам предстоит воевать не с асадовцами, а с элитным русским спецназом. А это гораздо серьезнее. Я предпочел бы бой с правительственным полноценным батальоном, чем с небольшой группой русского спецназа.

– Я справлюсь!

– А у тебя, уважаемый, просто нет другого выхода. Но все, что-то мы затянули сеанс. Конец связи!

– Конец! – сказал главарь банды, вернул трубку помощнику и распорядился: – Надевай браслет-сигнализатор спутниковой связи, иди в подвал, в лабораторию, предупреди доктора Муатара, что боеприпасы должны быть готовы завтра, не позже одиннадцати часов. Это приказ. А чтобы у них был стимул к ускорению работы, обещай им дополнительно двадцать тысяч долларов. Нужно, чтобы к указанному времени боеприпасы были упакованы в контейнеры и подготовлены к безопасной транспортировке.

– Слушаюсь, господин Харбани.

– Я займусь Абаль, что-то желание разыгралось. Мне не мешать. Ждать, когда приду.

– Решение вопроса по химикам?..

– После завершения их работы. Да, я не сказал тебе вот что. Завтра же за боеголовками подъедут люди шейха, среди них Абид Барад. Они должны прибыть до начала полуденной молитвы. Как уедут, разберемся с химиками. Все, занимайся.

– Да, господин Харбани.

Валид Мовлад спустился в подвал, а главарь банды прошел в спальню наложницы.

Через полчаса Абаль тихо спросила:

– Вы довольны, мой господин?

– Да! Теперь ты всегда должна делать так. Придумаешь что-нибудь лучше – хорошо, хуже – подвергнешься наказанию. Ну что лежишь? Сделала дело, уйди.

– Но куда, господин? Я ведь могу находиться только здесь. Таков ваш приказ.

– Уйди в сад.

Молодая женщина быстро оделась, накрыла голову платком, поклонилась и вышла из комнаты.

Главарь банды нежился в постели еще с полчаса, потом встал, оделся, прошел в большую комнату.

Там его ждал помощник.

– Что скажешь по химикам? – спросил Харбани.

– Доктор Муатар заверил меня в том, что завтра к десяти часам боеголовки будут готовы не только к применению, но и к транспортировке. Я сказал, что после полуденной молитвы они с ассистентом получают расчет, потом наши люди вывезут их к Дамаску.

– Ты все правильно сделал. А сейчас вызови ко мне командира отряда Канда Мазара.

– Слушаюсь.

Основная боевая группировка Харбани под командованием его заместителя и дальнего родственника базировалась в роще, расположенной в пяти километрах на юго-запад от Сабара. Она состояла из двадцати двух боевиков, включая Мазара, имела пять пикапов, на двух из которых были установлены на турелях американские пулеметы М2 «Браунинг» калибра 12,7 миллиметра, с автономным ленточным питанием. Боеприпасов хватало.

Боевики были вооружены советскими автоматами «АК-47», американскими штурмовыми винтовками «М-16», пистолетами, наступательными и оборонительными гранатами. У них имелся гранатомет «РПГ-7» с четырьмя осколочными выстрелами к нему, были и пулеметы «ПК».

На момент прибытия банды в Сабар Канд Мазар вывел основной боевой отряд в рощу отдельной дорогой. Сирийский разведчик не знал о дислокации этого подразделения у поселка. Информации о нем у майора Бади Вадира не было. Он знал лишь, что в Сабаре оборудована лаборатория по производству химических боеприпасов. Там находится мелкая банда, насчитывающая всего восемь человек, включая главаря, его наложницу и специалистов. Теперь, когда сирийский разведчик передал в центр последние данные, был раскрыт и погиб, Омар Харбани мог вызвать в Сабар командира отряда.

Тот приехал на внедорожнике «Шевроле», которым управлял сам, прошел в дом, в большую комнату.

Омар Харбани встретил его объятиями.

– Салам, Канд. Рад видеть тебя, брат.

– Салам, Омар.

Родственные узы, а также годы совместной деятельности позволяли им говорить на равных, не в боевой, естественно, обстановке.

– Как дела, Омар?

– У меня все хорошо. Что у нас с отрядом?

– Рассредоточен в балке у рощи, замаскирован.

– Если объявится авиация асадовцев или русских, она сможет определить твой лагерь? – поинтересовался Харбани.

– Нет! Если только над балкой надолго зависнет вертолет на небольшой высоте. Тогда кому-то из экипажа, может быть, и удастся что-то разглядеть. Но вертолет не самолет. Очередь из «браунинга», и он рухнет на землю. Но кто будет держать здесь вертолеты? Сколько стоим, я еще ни одного не видел.

– Канд, эти проклятые «вертушки» могут появиться над тобой в любое время, – сказал Харбани.

– Мы готовы к этому. Слава Всевышнему, они не умеют летать бесшумно.

– Это так! Чаю?

– Можно.

Харбани хлопнул в ладоши, но в комнате никто не появился.

– А, черт, я же наложницу отправил в сад. – Он вызвал помощника и распорядился: – Валид, найди Абаль. Пусть она идет на кухню и заварит нам хорошего чаю.

– Слушаюсь.

Харбани повернулся к командиру отряда и осведомился:

– Ну и как вам живется в балке?

– Нормально, Омар. Ты же знаешь, что мои люди привыкли ко всему, – ответил Мазар.

– Но ночью пока прохладно.

– У нас есть спальные мешки. А дозору не до прохлады. Но, честно говоря, нам уже надоело сидеть в этом вонючем овраге.

– Ничего, Канд, недолго осталось. Правительственная разведка получила весьма интересную информацию. Совсем скоро к нам пожалуют гости.

– Как думаешь, кто это будет?

– Скорее всего, асадовцы. Они сейчас довольно неплохо подготовили свой спецназ. Но могут быть и сами русские. – Харбани усмехнулся и спросил: – Ты кого предпочитаешь, брат?

– Русских, – неожиданно ответил командир отряда.

Главарь банды изрядно удивился и заявил:

– Вот как? Я думал, ты выберешь асадовцев.

– Нет, я хочу, чтобы к нам пришли русские. И чем круче они будут, тем лучше.

– Не понимаю. Тебе нужны проблемы?

– Мне нужны их головы.

– А свою не боишься потерять в столкновении с неверными?

– Омар, тебе ли не знать, что Канд Мазар никого не боится.

– Да, конечно, я в этом несколько не сомневаюсь. И все же русские это серьезно.

– Тем ценнее победа.

– Ты уверен в ней?

– Если в Дамаск ушла информация о наличии в Сабаре химического оружия и наших планах использовать его в городе, то мы сумеем достойно встретить русский спецназ. Нам не хватает только ПЗРК. Но...

Харбани прервал подчиненного и проговорил:

– Я просил у шейха «стингеры», но их у него просто не осталось. Американцы обещали поставить, но не сложилось. Скорее всего, об этом узнали русские в Хмеймиме или даже Москве, вот янки и сдали назад. Им в отличие от тебя столкновения с русскими совершенно не нужны.

Абаль принесла чай, расстелила на столике скатерть, выставила с подноса чайник, пиалы, вазу со сладостями, пепельницу. Несмотря на запрет этого дела в рядах ИГИЛ, Мазар курил. Он даже имел на это особое разрешение.

Боевики взялись за пиалы, пили чай с конфетами-подушечками.

Потом Мазар спросил главаря банды:

– Когда примерно ожидать гостей, Омар?

Главарь банды поставил пиалу на скатерть и проговорил:

– Вот для этого я и пригласил тебя. Нам надо вместе выработать план дальнейших действий.

– Хоп, я здесь. Давай займемся этим.

Харбани устроился поудобнее и произнес:

– Завтра в десять часов будут готовы боеприпасы. Химики упакуют их в контейнеры. К полудню за ними должны подъехать Абид Барад, которого ты знаешь, с напарником. Они увезут заряды. Таково распоряжение шейха. После этого мы начнем реально готовиться к встрече со спецназом. Вот тут решающее слово будет за тобой. У тебя есть план, как встретить гостей?

– Конечно, – сказал Мазар, достал из кармана скрученный лист бумаги, расправил его. Это оказалась схема селения, испещренная точками, крестиками, стрелками разных цветов.

Он указал на нее и продолжил:

– Здесь указано все. Позиции отдельных малочисленных групп, на которые будет разбит отряд, сектора их обстрела, маршруты перемещения в той или иной ситуации, места укрытия пикапов с пулеметами.

Харбани поморщился и заявил:

– Чтобы во всем этом разобраться, потребуется день, никак не меньше. Мог бы и попроще сделать.

– Я все объясню. – Мазар говорил целых полчаса. – Таким вот образом мы впустим вражеский спецназ в Сабар и наглухо запрем его в селении. Асадовцам или русским не поможет даже их авиация, – произнес он в завершение своего монолога.

– А ты учел, что спецназ перед тем, как войти в Сабар, обязательно проведет разведку? – спросил Харбани.

– Разумеется. Она начнется непосредственно при выходе к селению всей группы. Бойцов будет немного, исходя из того, что сбросил Ваис своему начальству насчет числа наших людей, находящихся на объекте. Мы увидим, как подойдут неверные и что они будут делать. Чтобы все проверить, спецназу не хватит не только дня, но и целой недели. А действовать он должен быстро. Главное внимание врага будет уделено этому дому и ближайшим зданиям. Предатель Ваис наверняка сообщил в центр, где именно находится лаборатория и кто работает в Сабаре. Отряд он не видел. Ты поступил очень предусмотрительно, когда решил, что я должен вывести своих людей совсем в другой район. Так что разведку, естественно, спецназ проведет, но не углубленную.

Харбани чуть помолчал и сказал:

– Переход отряда к Сабару и скрытое рассредоточение его здесь на тебе, Канд!

– Само собой. Ты только отдай приказ, и я все сделаю. А вот тебе завтра же следует покинуть Сабар.

Харбани посмотрел на Мазара и произнес:

– Русские и асадовцы наверняка имеют мои фотографии. Если во время разведки они не увидят меня, то могут прийти к выводу, что я закрыл лабораторию и успел уйти отсюда.

– И шайтан с ними. Пусть думают что хотят. Спецназ войдет в селение в любом случае, даже только для того, чтобы узнать, ушел ли ты или нет. Ты можешь оставить в доме помощника и наложницу, выставить охранение. Заметив часового, командир спецназа придет к выводу, что и ты в селении. Ведь мы обычно отходим, забирая с собой всех.

Харбани поднял палец и проговорил:

– А вот это очень хорошая мысль. Не напрасно я назначил тебя командиром отряда. Ты стал опытным, мудрым начальником. А воином всегда был образцовым. Так и сделаем. Но уйду я, оставив здесь и свой внедорожник и пикап с макетом пулемета.

– Правильно.

– Уйду к тебе в рощу.

– Да.

– Хоп! Договорились. Можно докладывать план шейху. Завтра, после отправки боеприпасов и решения вопроса по химикам.

– Тело Ваиса закопали?

– Нет. Его труп воины бросили в овраг. К утру от него ничего не останется. Здесь бродят целые стаи голодных шакалов. Они сожрут все, кроме черепа и крупных костей. Не пожалеют и тех своих братьев, которые получают раны во время драки за тело. То же самое мы сделаем и с трупами химиков.

Мазар покачал головой и произнес:

– Думаю, надежнее было бы бросить тела в подвал или закопать.

– Кто будет это делать, Канд?

– У тебя два бойца, Тасир и Хасан.

– Они нужны для охраны. Да и чего ты опасаться? Никакой опасности нет. Труп Ваиса воины бросили в глубокий северный овраг. Туда же мы отправим и остальные тела. Разведка если и будет смотреть овраг, то только сверху. Какой смысл им спускаться вниз? Там кусты, которые сейчас как раз покрываются листьями. Нет, с телами все в порядке.

– Дело, конечно, твое. Но я бы перестраховался, – проговорил Мазар.

– Хочешь, пришли воинов, пусть копают могилы. Но разведке гораздо проще будет обнаружить именно их, чем кости, обглоданные шакалами.

– В этом ты прав. Местное кладбище старое, там давно никого не хоронили. Свежевырытые ямы будут заметны, даже если их присыпать песком. Порыв ветра, которые здесь не редкость, и свежие ямы откроются. Это насторожит разведку. Пусть все остается так, как есть.

Харбани скривил физиономию. Так он улыбался.

– Я же говорил, с этим проблем не будет. – Полевой командир взял чайник и убедился в том, что тот уже остыл.

Он хотел вызвать Абаль, однако Мазар поднялся и сказал:

– Поеду к своим.

– Может еще чаю, Канд? – предложил главарь банды.

– Нет, благодарю, от ханки и так кружится голова. Я командир, должен быть с подчиненными. Завтра жду от тебя сигнала на выдвижение или какой-либо другой команды.

– Да, Канд. Я свяжусь с тобой.

Мазар оставил схему на столике и ушел.

Харбани тут же вызвал помощника. Тот явился сразу.

– Ты прекрасно знаешь, для чего мы работали здесь, – заговорил полевой командир. – Хорошо, что нам удалось вычислить разведчика асадовцев. Это облегчает нашу задачу. Иначе нам пришлось бы сбрасывать информацию по второстепенным каналам. Это означало бы затягивание времени, в результате – невыполнение задания шейха. Но с помощью Всевышнего нам удалось избежать этого. Нужная нам информация уже находится в штабе Военной разведки Сирии. Поэтому в ближайшее время, думаю, уже послезавтра, в понедельник, девятого апреля, нам следует ожидать гостей в виде группы правительственного или русского спецназа. Он выйдет сюда, к селению Сабар, и, естественно, начнет работу с тактической разведки. Я оставаться здесь не могу, поэтому функционирование лаборатории будешь имитировать ты, Валид.

– Я? – удивился помощник. – Один?

– Нет, конечно, не один. С тобой останутся Абаль, Тасир и Хасан. Воинов я проинструктирую лично. Тебе же с Абаль надо будет всего лишь показаться разведчикам.

Мовлад погладил бородку и спросил:

– А если спецназ захватит нас?

– Ничего умнее придумать не мог? Зачем ему брать вас? Ведь это будет равносильно демонстрации наличия у селения вражеских сил. Командир спецназа, убежденный в том, что у нас есть химическое оружие, не может позволить себе это. Ему надо по результатам разведки разработать план нейтрализации объекта. Так что ни тебе, ни остальным, кто останется здесь, совершенно ничего не грозит. Мы же будем смотреть за спецназом. Как только он отойдет для

подготовки штурма, отсюда уберетесь и вы. Куда? Это я передам по телефону. В схватке с неверными вы участвовать не будете.

Мовлад облегченно вздохнул и заявил:

– Я все понял, господин Харбани. Ваше приказание будет выполнено.

– Ну и молодец.

– Один вопрос разрешите?

– Давай!

– С Абаль поговорите вы или это сделать мне?

– Я поговорю. Ты занимайся химиками. Одно дело их уверения в том, что боеприпасы с вагрином будут готовы к десяти часам, и совсем другое – реальное выполнение задания.

– Слушаюсь, господин Харбани.

– Свободен.

Отпустив помощника, главарь банды вызвал наложницу и приказал ей приготовить еще чая с ханкой. После Харбани переговорил с Тасиром и Хасаном. Ему казалось, что все шло по плану и ничего не могло этому помешать.

Глава вторая

Проснувшись утром в воскресенье, 8 апреля, Харбани разбудил наложницу.

Она испугалась.

– Ой, господин, извините. Я так крепко спала, но сейчас же исправлюсь. – Абаль начала целовать грудь Харбани, однако он отстранил ее и заявил:

– Немного позже, Абаль. Сперва я должен кое-что сказать тебе. – Главарь банды объяснил наложнице, чем она должна будет заниматься после его отъезда.

Услышав это, она воскликнула:

– Вы бросаете меня, господин? Отдадите помощнику?

– Нет, Абаль, ты моя была, моей и остаешься, если, конечно, и дальше будешь как следует исполнять свои обязанности. Особенно в постели. Я оставляю тебя в Сабаре лишь для видимости. Тебе совершенно ничего не грозит хотя бы потому, что ни сирийский, ни тем более русский спецназ не воюет с женщинами. Мы выполним задание шейха, и ты вновь будешь при мне.

– Хорошо, господин. Я очень рада.

Конечно же, никакой радости наложница не испытывала ни от того, что господин оставлял ее, ни от того, что она вообще обязана была исполнять его прихоти. Абаль ненавидела хозяина, и будь ее воля... но она таковой не имела.

– Что ж, если тебе все понятно, то продолжай делать то, что начала. Утренние ласки приносят особо сильное наслаждение.

Харбани принял душ, приказал наложнице привести себя в порядок и заняться приготовлением завтрака. В восемь часов он помолился и прошел в большую комнату, где его уже ждал помощник Мовлад.

Тот поклонился и поздоровался:

– Салам аллеюкум, господин Харбани!

– Салам, Валид. Ты проверял овраг?

Мовлад обладал острым умом и быстро реагировал на любое изменение обстановки.

Он солгал мигом, не задумываясь:

– Конечно, господин, я был там, где брошен труп предателя.

На самом деле единственным местом, куда сегодня выходил Мовлад, был сортир. Но сказать правду он не мог. Главарь банды наказал бы его и отправил бы в овраг вместо завтрака.

– Ну и что там? – спросил Харбани.

– Обглоданные кости. Даже брезент хищники порвали. Он же был весь в крови. Шакалы сожрали там еще и штук пять своих собратьев.

– Ну и шайтан с ними, со всеми. Значит, то же самое произойдет и с химиками. После утилизации, – заявил Харбани и рассмеялся.

Ему вторил Мовлад:

– Вы это точно заметили, господин. Именно после утилизации.

– Абид Барад не выходил на связь?

– Нет, господин, но еще рано. Он и его напарник должны подъехать сюда к полуденной молитве. А до нее остается чуть менее четырех часов. Они наверняка еще и не выезжали.

– Это смотря откуда ехать, – сказал Харбани.

– Извините, господин. Вы правы, как и всегда.

Через час явилась наложница. Лицо закрыто платком, одежда строгая, полностью скрывающая фигуру.

– Завтрак готов, господин. Прикажете подать сюда?

– Да. Для меня и Мовлада. Охране – на кухню.

– Слушаюсь.

– А перед завтраком чай, хороший.

– Да, господин, минуту! – Наложница вышла и вскоре вернулась с подносом.

Она поставила на столик чайник и пиалы, потом удалилась, пятась и кланяясь.

Харбани разлил чай с наркотиком по пиалам.

Главарь банды и его помощник выпили чаю, позавтракали. Потом Абаль унесла посуду.

Харбани, заметно повеселевший от наркоты, дождался, пока за ней закрылась дверь, и приказал Мовладу:

– Ступай к химикам. У них не так много времени осталось до завершения работы.

– Да, господин.

Оставшись один, Харбани предался мечтаниям.

Он рассчитывал на то, что за изготовление химических боеприпасов шейх заплатит ему весьма крупную сумму. На счетах, открытых полевым командиром в банках Иордании, Саудовской Аравии и Албании, скопилось более пяти миллионов долларов.

Здесь, в Сирии, продолжать террористическую деятельность становилось все сложнее. Как ни старались американцы и их союзники удержать под своим контролем территорию страны, это у них получалось плохо. Правительственная армия с каждым днем воевала все лучше.

В принципе, в этом ничего странного не было. Ведь командование частями и соединениями, по сути дела, осуществляли российские офицеры. Москва передала Дамаску новую технику и дополнительные средства ПВО. Пусть и устаревшие, но способные отбивать воздушные атаки. Действия русской авиации нанесли существенный урон организациям и группировкам, противостоящим Асаду.

С русскими спелись иранцы и турки. Не за горами то время, когда Вашингтон примет решение вывести войска коалиции из Сирии, дабы хоть как-то сохранить лицо. Американцы сосредоточатся на Ираке и Афганистане либо перенесут войну в Иран.

Но с Тегераном им не справиться, особенно если тот запросит военной помощи у России. Нет, янки останутся в Ираке и Афганистане. Да и то ненадолго. В современном мире все меняется так быстро, что невозможно ничего просчитать, даже на ближайшую перспективу.

А это значит одно. Пора бежать из Сирии, пока не прихлопнули русские или асадовцы, будь проклято их племя. Но делать это надо грамотно. Передать химические боеприпасы, запросить у шейха новую работу. Впрочем, он сам ее определит, без дела сидеть не даст.

Харбани на все согласится, получит дополнительное финансирование, переведет на свои счета все, что только сможет, уничтожит последних свидетелей и тихо уйдет. Сменить обличье – не проблема. Паспорта многих государств сделаны заранее, подготовлен надежный коридор отхода. Максимум через день он окажется в Иордании, оттуда сразу же отправится в Албанию и исчезнет.

Будет ли шейх искать его? Вряд ли. Не до того ему уже сейчас. Вполне возможно, что и сам Сауд аль-Катари планирует бегство из Сирии. Ему, конечно, легче. Денег у него в разы больше, нежели у какого-то полевого командира.

Но и пять-шесть миллионов для начала тоже очень даже неплохо. Надо только с умом вложить их в приличный бизнес. Это прежде всего наркотики. Благо выходов на торговцев этим зельем по всему Ближнему Востоку у Харбани более чем достаточно.

Неплохой доход дают и бордели с экзотическими проститутками. Поставщики таковых у Харбани тоже есть.

Найдется много еще чего, что быстро увеличит его капитал. Лишь бы все сделать правильно сейчас и после акции. Не допустить мелкой, оттого самой обидной, но роковой ошибки.

Семьи? К шайтану!.. Их при всем желании не переправить за границу. Шейх не даст. Отомстит за бегство, всех убьет, дабы другим неповадно было. Детей жалко, но у него еще будет много женщин, которые родят новых. А тех, которые погибли, он всегда будет помнить, станет усердно молиться за их невинные души.

Мечтания Харбани прервал Мовлад, зашедший в большую комнату.

– Позвольте, господин Харбани?

– Мовлад?.. Что-нибудь случилось?

– Нет. Хотя да, случилось. Контейнеры с химическими боеприпасами готовы к транспортировке.

– Готовы? Да не стой на пороге, проходи.

Помощник подошел к столику.

– Садись. Говоришь, боеприпасы готовы?

– Да, господин.

Харбани посмотрел на часы. Стрелки перевалили за десять.

– Шайтан, а я и не заметил, как пролетело время. Значит, доктор Муатар и его ассистент Дасар закончили работу?

– Так точно, господин.

– Прекрасно. Но ты сам проверил?

– Насколько это возможно. Я видел, как химики, облаченные в защитные костюмы и противогазы, заполнили головные части боеприпасов. Это происходило в отдельном отсеке. Затем они вышли в общее помещение, вставили боевые части в гильзы, закатали их, сняли защиту. После чего доктор Муатар присел на стул и сказал, что работа выполнена. Мол, можете передать это наверх. Снаряды можно выпускать из любого орудия калибром сто двадцать пять миллиметров.

– Значит, химики сейчас в лаборатории? – спросил Харбани.

– Да. Я сказал, что они получают расчет, как только снаряды будут вывезены из Сабара.

– Они не задавали по этому поводу вопросов?

– Доктор Муатар нет, а вот Фархад Дасар спросил, точно ли мы планируем применять вагрин в городе.

– Ему-то какое дело?

– То же самое ответил и я.

– А Дасар что?

– Пожал плечами и сказал, что никакого. Потом он спросил, значит ли это, что они уже сегодня могут уехать? Я ответил, что это должен решить господин Харбани, но, скорее всего, да, так оно и будет. Я правильно сказал, господин?

Харбани скривился в ухмылке и заявил:

– Любой ответ был бы правильным. Кроме одного. Дальше оврага, где уже лежат кости предателя, они не уйдут.

Мовлад усмехнулся и сказал:

– Представляю реакцию химиков на такой ответ.

– А какая реакция могла быть, Валид? Бросились бы на тебя? Получили бы по пуле на несколько часов раньше.

– Да, господин.

– Но ты следи за ними.

– Я выставил у лаборатории Тасира и подумал, вдруг понадобится вам здесь.

– Хоп. Пусть будет так, но в следующий раз не принимай решения за меня. Это может плохо кончиться. Сейчас я добрый, потому что все идет по плану, но кому как не тебе знать, каким я могу быть злым?

– Да, мне это известно. Еще раз извините, господин.

Харбани поудобнее устроился у стола, подсунул под руку подушку и спросил:

– Еще чаю выпьем?

Мовлад вздохнул и ответил:

– Не надо бы, господин Харбани. После отправки боеприпасов, другое дело. Ох, чувствую, не избежать мне сегодня наказания.

– Ты прав. Не в том, что не избежать наказания, а в том, что не следует сейчас добавлять наркотика. Абид Барад мой хороший знакомый, но он один из доверенных лиц шейха. Если Сауд аль-Катари узнает о наркотике, пусть даже в чае, то у нас могут быть неприятности. А они нам нужны?

– Нет, господин Харбани.

– Правильно. Давай выпьем просто чаю. Распорядись.

Валид Мовлад встал и передал повеление главара наложнице. Та заварила обычный зеленый чай.

Время постепенно приближалось к полудню. Молитва должна была начаться в 12.37, когда солнце в этот день вставало в зенит, а людей шейха все не было.

– Может, нам самим попытаться связаться с Абидом Барадом? Мало ли что у него случилось? – сказал Мовлад.

– Если бы случилось...

Он не договорил. Телефон сработал сигналом вызова.

Главарь банды достал его.

– Да?

– Салам, Омар, это Барад.

– Салам, Абид. Я уже начал волноваться. Вы где сейчас?

– Через десять-пятнадцать минут будем.

– Как раз к молитве.

– Немного раньше, но дела будем делать после.

– Согласен.

– У тебя груз готов?

– Готов, упакован в контейнеры. Загрузим и сможем ехать, если не пожелаете отобедать со мной.

– Я бы с радостью, знаю, ты устроишь праздничный обед, но шейх приказал нам не задерживаться в Сабаре.

– Жаль. Но ничего, надеюсь, не последний раз. Еще увидимся.

– Конечно. Мы в Дамаске празднество устроим, когда знамя халифата поднимется над президентским дворцом, а шакал Асад будет висеть вниз головой на воротах собственного дома.

– Да будет так, Абид. Жду!

Пикап «Тойота» остановился напротив дома главара банды в 12.20. Из него вышли двое мужчин. Один из них, водитель, остался при машине, второй – старший – Барад пошел к дому.

Навстречу ему вышел Харбани.

Они обнялись.

– Рад видеть тебя, Омар.

– Я тоже рад, Абид, но поспешим в молитвенную комнату, намаз начнется с минуты на минуту.

– Да.

Барад кивнул водителю, и тот вместе со всеми вошел в дом.

Молитва длилась сорок минут, после чего Харбани и Барад зашли в большую комнату.

- Как дела, Абид? – спросил Харбани.
- Благодаря Всевышнему, нормально. Не скажу, что совсем хорошо, но и не особо плохо. Однако воевать становится все труднее.
- Да, это так. И все из-за проклятых русских.
- Ничего, мы сумеем переломить ситуацию и тогда... но, извини, друг, нам надо заниматься делом.
- Да, конечно.
- Пойдем в лабораторию?
- А что нам там делать? Боеприпасы принесут мои люди, а ты скажи своему водителю, чтобы поставил пикап кузовом к двери.
- Хоп!
- Барад распорядился, и водитель исполнил приказ.
- Боевики внесли в большую комнату два контейнера с боеприпасами.
- Посланец шейха проговорил:
- Если бы я не знал, что находится в контейнерах, то подумал бы, что это ПЗРК.
- Харбани усмехнулся и заявил:
- Это гораздо более эффективное средство, позволяющее нанести врагу значительный урон. ПЗРК может сбить вертолет, если повезет, то и самолет, а вагрин отравляет людей на большой площади. Двумя таким зарядами можно убить сотню неверных или наших шакалов, продавшихся им. А ящики действительно из-под «стингеров».
- Я взгляну?
- Твое право.
- Барад открыл контейнер, хмыкнул и заявил:
- С виду обычный снаряд. Какой калибр?
- Сто двадцать пять миллиметров.
- Как раз под оружие танка «Т-72». У нас есть из чего забросить к неверным эту химию. – Он закрыл первый контейнер, второй смотреть не стал и сказал: – Мне надо связаться с шейхом.
- Без проблем, уважаемый Барад, – произнес Харбани и кивнул Мовладу.
- Тот слышал просьбу гостя и начал настраивать спутниковую станцию. Он сделал это быстро и передал трубку Бараду. Громкость была выставлена максимальная, посему Харбани и его помощник Мовлад слышали разговор.
- Да, – ответил Сауд аль-Катари.
- Это я, господин.
- Салам, доблестный Абид.
- Ва аллейкум, господин шейх. Я на месте. Получил боеприпасы.
- Проверил их?
- Внешне. Что внутри, я знать не могу.
- Снаряды в контейнерах?
- Да.
- Они надежны, не рассыплются в дороге?
- Нет. Господин Харбани подготовил ящики из-под ПЗРК. Крепкие контейнеры.
- Смотрите, а то сами задохнетесь, если повредите снаряды.
- Конечно, господин аль-Катари.
- Контейнеры еще в лаборатории или уже в машине?
- Пока в доме, начинаем загрузку.
- Хоп! Загружайтесь и немедленно выезжайте. Маршрут: Сабар – Баркус – Эль-Кутаф. Как зайдете в Кутаф, связь со мной. Я скажу, куда дальше ехать. Вопросы, Абид?
- Нет вопросов, господин шейх. Ваше приказание будет выполнено.

– Не сомневаюсь. У меня есть вопрос.

– Да?!

– Какое у вас оружие?

– Два автомата «АК» и пулемет «ПК», не считая гранат, пистолетов и ножей.

– Учти, Барад, что территория от Баркуса до Эль-Кутафа находится в зоне патрулирования правительственной авиации. В основном это вертолеты. Кстати, неделю назад у Баркуса какая-то группа, неизвестная нам, скорее всего, сформированная где-то на базах США, сбила два патрульных «Ми-8». Пилоты погибли. Один вертолет упал на селение, там десятки жертв. Асатовцы в ярости. Они тут же реагируют на пикапы, вооруженные пулеметами, и машины с подозрительным грузом. Поэтому закрой ящики брезентом так, чтобы сверху казалось, будто кузов пуст.

– Слушаюсь, господин аль-Катари.

– Передай Омару приказ немедленно решить вопрос с химиками, скажи ему, что я позже выйду на него. До связи! Удачи!

– Спасибо, передам, до связи! – Барад вернул трубку полковому командиру.

Тот отдал ее помощнику и спросил:

– Ты все слышал, Мовлад?

– Да, господин Харбани.

– Тогда решай вопрос с химиками.

– Их рассчитать внизу, в подвале?

Харбани чуть подумал, скривился и ответил:

– Нет. Потом придется вытаскивать их оттуда. Пусть соберутся для «эвакуации» и выйдут во двор в сопровождении Тасира. Тогда ты их и рассчитаешь.

– Понял, выполняю!

– Ступай. Я буду во дворе, посмотрю на твою работу.

– Это ваше право.

Мовлад спустился в лабораторию.

Доктор Муатар и его ассистент Дасар поднялись. Остался сидеть только охранник Тасир. Мовлад для него не являлся начальником в такой степени, чтобы блюсти общепринятые порядки общения со старшими. Впрочем, Мовлад не обратил на это внимания.

– Господин Мовлад, мы закончили работу, боеприпасы уложены в контейнеры. Ваш командир должен рассчитать нас и отправить к Дамаску. Таков был договор, – произнес Муатар.

Мовлад кивнул и сказал:

– Да, доктор, я в курсе. А вы уже готовы к эвакуации? Собрали вещи?

– Нет, но это сделать недолго.

– Занимайтесь этим. Всю документацию по работе передайте мне. Надеюсь, вы помните о том, что не должны делать никаких копий и вносить данные в компьютер.

– А у нас его забрали вместе с телефонами.

– Я задал вопрос.

– Мы все прекрасно помним и не делали ничего такого, что противоречило бы договору.

Мовлад усмехнулся и заявил:

– Ну и отлично. Собирайтесь. Передадите мне документы, пойдем наверх. Там расчет. Потом машина доставит вас на окраину Дамаска.

– Хорошо, – сказал доктор Муатар. – Фархад, вынеси всю документацию на стол и собери чемодан, – велел он Дасару. – Старье брать не следует, только самое необходимое. Дома купим новую одежду. Давай побыстрее. Мне жутко надоело сидеть здесь.

Дасар выложил папку с документацией на стол и прошел в свой небольшой спальный отсек. Там он быстро собрал чемодан, переоделся в летний бежевый костюм и двинулся в основное помещение лаборатории.

Там уже находился Муатар.

– Ну ты, как вареная курица, Фархад, – недовольно произнес доктор.

Дасар рассмеялся и заявил:

– Если бы я был как вареная курица, то вообще не сдвинулся бы с места.

– Ладно, я не совсем точно выразился.

Муатар посмотрел на Мовлада и сказал:

– Мы готовы!

– Поднимайтесь за мной, – заявил Мовлад, взглянул на охранника и распорядился: – Тасир, закрой подвал и иди за нами. Это приказ господина.

– Понял.

Химики поднялись во двор, увидели главаря банды, стоявшего у дверей дома, и направились к нему, но Харбани остановил их:

– Господа, стойте там. Сейчас Мовлад рассчитает вас, затем подъедет машина, тогда и попрощаемся.

Муатар встал, повернулся к Дасару и сказал:

– Не нравится мне это, Фархад.

– Мне тоже, – проговорил ассистент.

Помощник главаря услышал их и спросил:

– Что вам не нравится, господа?

– Все это.

– Напрасно. Сколько мы должны вам?

– Сто тысяч евро.

– Да, я вспомнил. Ну что ж, сто так сто. – Он держал в руке кейс, открыл его, но вместо денег достал оттуда пистолет.

Химики дернулись, но Мовлад стрелял метко. Он решил поиздеваться над жертвами, первыми пулями перебил им ноги. Они упали, закричали.

Харбани недовольно произнес:

– Что за спектакль, Валид?

– Я хотел сделать вам приятное.

Главарь усмехнулся и заявил:

– Такого приятного я видел слишком много, чтобы оно как-то повлияло на меня. Заканчивай.

– Слушаюсь.

Муатар протянул к главарю руку.

– Как же так, господин Харбани, вы давали слово...

– Заканчивай, Мовлад, – выкрикнул главарь банды.

Помощник выстрелил раненым в головы. Их тела пробили судороги.

Мовлад поставил пистолет на предохранитель, уложил его обратно в кейс, повернулся к главарю и заявил:

– Расчет произведен, господин Харбани.

Тот подошел вплотную к помощнику, сверкнул глазами и прорычал:

– Если ты еще хоть раз сделаешь что-то по-своему, то я убью тебя. Понял?

– Да, господин Харбани, извините.

Нет, помощник не понял причину гнева хозяина. Но по-другому ответить он не мог.

– Оттащите эту падаль в овраг! – приказал Харбани. – Приберитесь здесь, чтобы не было следов крови. Затем ты, Мовлад, придешь ко мне.

- Да, господин Харбани!
- Выполняйте!

Главарь банды вернулся в дом. Он был сильно раздражен. Доктор Муатар, теперь уже покойный, при всех упрекнул его в том, что он не сдержал слово. Не исполнить обещание, данное неверным, считалось делом обычным и даже похвальным, но химики были мусульманами, служили халифату.

Впрочем, о какой службе может идти речь? Они хотели заработать, вот и получили свое.

Но Муатар успел обвинить Омара. Это плохо. Правоверный, да еще полевой командир слово свое должен держать всегда.

А вот самовольный Мовлад не впервые так подставляет своего командира. Не пора ли избавиться и от него? Да, самое время. Значит, из схватки с вражеским спецназом ему выйти живым уже не суждено. Те же Тасир или Хасан уберут его с огромным удовольствием.

Мовлад, Тасир и Хасан оттащили в овраг трупы химиков, завернутые в брезент, бросили их рядом с останками разведчика и вернулись назад.

Боевики хотели забрать чемоданы химиков, но Мовлад запретил им это делать.

– Не трогать! Это не ваша собственность, – заявил он.

– А чья? – спросил Тасир.

– Здесь все в собственности одного человека, Омара Харбани.

Хасан усмехнулся и заявил:

– И дались ему шмотки химиков.

– Не брать! – повторил Мовлад свое распоряжение. – Я отнесу их в дом.

– К себе в комнату, – добавил Тасир.

Помощник главаря банды сощурился:

– Ты плохо ведешь себя, Хасан. Хочешь получить кнута?

– Нет.

– Тогда лучше помалкивай и делай то, что тебе говорят. Так для всех, а прежде всего для тебя спокойней будет. На посты, воины!

Боевики разошлись вокруг дома, но отходили от него лишь метров на тридцать. Дальше они легко могли угодить в закрытый мусором колодец глубокого подвала и сломать шею. В развалинах таилось немало неприятных сюрпризов.

Пикап с Барадом уехал.

Мовлад занес чемоданы химиков в свою комнату, потом прошел в большое помещение.

Харбани сидел на топчане, пил обычный чай.

– Связь мне с шейхом! – сразу приказал он.

– Слушаюсь, господин.

– А где чемоданы химиков? – неожиданно спросил Харбани.

– Пока они лежат у меня в комнате. Охрана положила на них глаз. Если желаете, могу принести.

– Не надо, оставь себе. А ведь если бы я не спросил, Валид, то ты сам не доложил бы о чемоданах.

– Вы ошибаетесь, господин. Я именно это и намеревался сделать, но получил ваш приказ, – заявил Мовлад, прошел к столу и включил станцию.

Настройки не требовалось, поэтому он тут же передал трубку с короткой толстой антенной своему хозяину.

– Господин шейх, это Харбани.

– Рад слышать. Проводил Барада?

– Да, он выехал, даже не отобедав.

- У него мало времени.
- Извините, как насчет оплаты?
- Я распорядился. Оговоренная сумма уже перечислена на твой счет в Албании. Можешь проверить.
- Благодарю.
- Но это мелочь, по сравнению с тем, что ты получишь за успешную реализацию основной акции.
- Я все сделаю как надо.
- Готовься, Омар, настройся серьезно. Спецназ, даже сирийский, это тебе не шутка.
- Я все учел.
- Все учесть невозможно. Хотя, ты способный командир. Я искренне желаю тебе удачи. Больше связь в постоянном режиме не поддерживаем, только по необходимости. И знай, если что, я не смогу помочь тебе ничем.
- У меня своих сил достаточно.
- Хранит тебя Всевышний, Омар, – сказал Сауд аль-Катари и отключился. Харбани вернул трубку помощнику и приказал:
- Собирай аппаратуру! Я возьму ее с собой.
- Пикапы уйдут с вами?
- Один я тебе оставлю. Без пулемета. Но ты установи турель и закрепи на ней муляж, закрытый брезентом.
- Чтобы спецназ убедился в том, что мы хорошо вооружены?
- Я не знаю, что подумает командир спецназа, но уничтожить пикап ему будет надо. А значит, подойти к машине. Но это уже не твоя забота.
- Я понял.
- А сейчас займись ликвидацией следов лаборатории. Внизу должен быть обычный подвал. Надо перенести туда мусор, которого в доме больше чем достаточно.
- Вы сегодня уезжаете?
- Да. А ты останешься здесь за старшего. Это большая ответственность. Мовлад поморщился.
- Это вы Тасиру и Хасану скажите. Они все больше проявляют самоволие и недовольство. Подчиняются, но с неохотой.
- Они будут бегать за тобой, как верные псы.
- Благодарю.
- И смотри, не приставай к Абаль. Узнаю, что ты домогался ее, сурово накажу.
- Она ваша собственность, мне чужого не надо.
- Правильно. Ступай. Я буду выходить с тобой на связь по необходимости, так что постоянно держи телефон при себе, не отключай его.
- Да, господин Харбани.

Отъехав от Сабара на три километра, водитель, он же приближенный Барада, Ясир Махли резко ударил по тормозам.

Барад едва не выбил головой лобовое стекло.

- Что случилось, Ясир? – выкрикнул он.
- Все, не могу больше терпеть. Если не уколую, то меня свалит ломка.
- Чертова наркота. Ты же знаешь, что за ее употребление грозит смерть.
- А без нее меня ждет еще более мучительная смерть. Ты извини, Абид, не доложишь шейху, никто не узнает.

Барад вздохнул:

- Шайтан с тобой. Но только немного.

– Обычную дозу, Абид. Всего один укол, и я буду в полном порядке.

– Я не видел этого, – сказал Абид, вышел из машины, залез в кузов, поправил брезент, немного сползший вперед.

Махли тем временем достал жгут и шприц, закатал рукав рубахи.

Он перетянул плечо, нашел место на вене, вколол дозу героина, сорвал жгут, откинулся на спинку сиденья, закрыл глаза и стонал несколько минут. Потом боевик почувствовал себя всесильным и бесстрашным.

Он выбросил в окно шприц и крикнул Бараду:

– Я все, Абид. Мы можем ехать.

Барад запрыгнул в кабину, на место переднего пассажира, взглянул на Махли и спросил:

– Как ты пристрастился к этой гадости, Ясир?

– Точно так же, как и сотни тысяч других людей. Нашлись дельцы, которые предложили мне всего лишь попробовать это зелье, просто так, бесплатно. При этом я получил такой кайф, которого никогда не имел с женщинами. Потом был второй раз, третий, ну и затянуло. У нас в отряде много таких, как я. И по-моему, шейх все знает. Но никого не может наказать. Не пошлет же он на расстрел большую часть своей группировки?

– Бардак, – проговорил Барад и спросил: – Маршрут-то помнишь?

– Да я нормальный, Абид. Все помню!

– Тогда вперед!

– Да, командир!

Зрачки Махли расширились, глаза его неестественно блестели. В остальном же он был вполне адекватен, плавно стронул пикап с места и покатил дальше.

В 14.43 они миновали селение Баркус. За ним поднялся сильный ветер.

– Это даже хорошо. Из-за пыли нас не будет видно с воздуха, но и вести машину теперь сложнее. Тем более что здесь можно сбиться с дороги и заехать прямо на позиции правительственных войск, – произнес Махли.

– Так води пикап аккуратно. Сбавь скорость. Ничего страшного, если задержимся на час-другой. Но приедем с грузом. Это главное.

– Да.

Ветер гнал песчаную бурю узкой полосой западнее селения. В пяти километрах от него не было и намека на бурю.

– Самая опасная зона, – проговорил Махли. – Здесь воздушный патруль может появиться в любую секунду.

– Мы не вызовем у пилотов подозрения. Обычный грузовик, которые сотнями ежедневно ездят между селениями. Жить как-то надо. Такие машины с воздуха не обстреливают. Другое дело, если бы у нас в кузове стоял «браунинг».

Тут Барад и Махли услышали отдаленный рокот вертолетных двигателей:

– Объявились, шайтаны, – заявил Барад и сплюнул в окно, – сбрось скорость.

– Откуда заходят? – спросил Махли.

– Пока не видно.

Ему стоило бы посмотреть в кузов, но Барад этого не сделал. Он не видел, что ветер сбросил брезент через задний борт, и ящики из-под ПЗРК теперь лежали открытыми.

Пилоты двух «Ми-24» переговаривались в воздухе.

– Одиночный пикап на дороге Баркус – Эль-Кутаф, – заявил командир ведомого вертолета, старший лейтенант Ильяс Ваизи.

– Вижу, – отозвался капитан Джума Аджулар, управляющий ведущей машиной.

– В кузове ящики, напоминающие армейские из-под оружия. Посмотреть, что за тара?

– Тебе это надо?

– Ты забыл, что радикалы сбили наши машины? Как сгорели Дамари и Ильгара, погибли женщины и дети в селении, куда упала «вертушка»?

– Ты думаешь, что боевики в кузове перевозят ПЗРК?

– Не знаю, но проверить не мешает!

– Хорошо, отворачивай вправо, сбрасывай скорость, проходи над пикапом. Посмотрите с оператором, что за ящики в кузове. Я на прикрытии.

– Принял, выполняю!

Ведомый «Ми-24», шедший немного сзади и выше головного, отвернул вправо. Старший лейтенант Ваизи выровнял машину, сбросил скорость и пошел над грунтовой.

Вскоре он вызвал на связь командира и доложил:

– В кузове пикапа два ящика. Похоже на то, что это и в самом деле ПЗРК.

– Вот как?

– Оператор говорит, что ящики точно из-под «стингеров». Ему виднее было. Что делаем?

– Отходим на восток, связываемся с базой.

Получив доклад капитана Аджулара, руководитель полетов связался с командиром авиационного полка сирийских ВВС.

Тот принял решение мгновенно:

– Уничтожить!

Эта команда пошла к Аджулару.

Он вызвал на связь командира ведомой машины и сказал:

– Нам приказано уничтожить пикап.

– Принял. Работаю я?

– Нет, ты отправляйся на восток и вставай в «круг». Атакую я, ты прикрывай.

– Принял.

Аджулар передал приказ оператору боевой машины, лейтенанту Басару:

– Азиз, одиночный пикап на дороге Баркус – Эль-Кутаф. Уничтожить цель!

– Зайди на нее с севера, командир. Так мне удобнее будет работать.

Капитан вывел вертолет к дороге и пошел над ней навстречу пикапу.

Увидев это, Махли закричал:

– На нас идет этот шайтан.

– Не суетись, они только пугают!

– Ну нет, твари! – Водитель резко ударил по тормозам, схватил с заднего сиденья пулемет «ПК» с коробкой, в которой была лента на сто патронов и выскочил из машины.

– Куда ты, идиот? – закричал Барад.

Но Махли, основательно «заряженный» героинем, потерял всякий страх и разум. Он дал очередь по кабине вертолета, приближающегося к пикапу.

Барад успел выскочить из машины и отбежать от нее метров на двадцать. Через секунду после этого с пусковых контейнеров вертолета сорвались неуправляемые ракеты.

Прогремел взрыв. Пикап, в котором сидел Махли, разлетелся на куски. Над ним поднялось облако дыма, пыли и еще чего-то блекло-оранжевого. Барад понял, что подорваны снаряды с отравляющим веществом, и почувствовал удушье. Его смерть была страшной.

– Цель поражена, – проговорил командир ведомой машины. – Над ней странное светло-оранжевое облако. Оно опускается к земле, растекается во все стороны. Боевик, успевший выпрыгнуть из пикапа до попадания ракет, находится в двадцати-тридцати метрах от него и корчится, как паралитик. Не химические ли заряды мы подорвали?

– Вполне возможно.

– И что теперь?

– Ничего страшного. Если это зарин или похожая гадость, то время его воздействия в настоящих условиях составляет от двух до трех часов. Распространяясь, газ теряет концентрацию. Поблизости нет населенных пунктов.

– От Сабара шла легковая машина. После взрыва она развернулась и рванула обратно.

– Сообщаю о вероятном подрыве боезарядов с отравляющим веществом на базу.

Капитан Аджулар соединился с командиром полка и доложил ему о том, что сейчас произошло на грунтовой дороге. Полковник поставил ему задачу нейтрализовать территорию поражения, не подпускать к ней людей и животных. Он добавил, что к месту подрыва сейчас вылетит отделение взвода химической защиты механизированного полка.

Вскоре к месту событий подошел «Ми-8». Он приземлился примерно в километре от подорванного пикапа, за границей, определенной «отсечкой», то есть очередью трассирующих патронов, выпущенной из пулеметной установки ведущего вертолета. На время работ отделения химической защиты «Ми-24» встали в «круг», продолжая контролировать местность.

В штабе механизированного полка некий старший лейтенант достал из-за сейфа спутниковую станцию, быстро настроил ее, набрал номер, дождался ответа.

– Шейх, я – Раис! – доложил он.

– Да?!

Старший лейтенант сообщил шейху об уничтожении пикапа с химическими боеприпасами вертолетами правительственных ВВС. Пилоты разглядели в кузове ящики из-под ПЗРК. На место подрыва отправлено отделение химической защиты для определения типа отравляющего вещества и обработки местности.

Шейх не дослушал своего «крота», закопавшегося в механизированном полку. Он с досады бросил трубку в связиста. А напрасно.

Иначе этот деятель услышал бы, как в кабинете раздался другой голос:

– Старший лейтенант Суради, вы арестованы...

Впрочем, этот человек, работавший на него, шейху больше был неинтересен.

Он рвал и метал в двухэтажном доме, расположенном в центре Дамаска, но все-таки сумел взять себя в руки и приказал связисту:

– Связь с Харбани. Срочно!

– Слушаюсь, господин!

Главарь банды, расположенной в Сабаре, ничего не знал о беде, приключившейся несколько минут назад, находился один в большой комнате, поэтому ответил спокойно:

– Слушаю, господин шейх!

Сауд аль-Катари закричал так, что Харбани пришлось отстранить телефон от уха:

– Ты слушаешь? Нет, это должен делать я! Скажи мне, почему асадовцы уничтожили пикап с химическими боеприпасами?

У Харбани внутри все оборвалось.

– Как уничтожили? Когда?

– Да ты еще не в курсе. Так я доложу тебе. Вертолеты правительственных ВВС накрыли пикап в районе селения Баркус. Они словно специально ждали машину.

– Но... как вертолеты могли стрелять по пустому пикапу? Асадовцы никогда раньше не делали этого.

– Значит, пилоты знали, что в кузове химическое оружие. Вопрос: откуда? Предатель Ваис не мог передать информацию о выезде машины. Он попросту не владел ею. Следовательно, кто-то еще из твоих людей сбросил в Дамаск данные о пикапе.

– Здесь, господин шейх, никто не мог сделать этого. Спутниковые станции были только у меня и, как оказалось позже, у Ваиса. Доступ к ним имеют два человека – я и мой помощник.

– Вот-вот, помощник! Он знал о наших делах все. Разве этот тип не мог передать информацию псам Асада?

– В принципе мог, – задумчиво произнес Харбани, – он работал со станцией.

– Значит?..

– Прикажете взять Мовлада и допросить с пристрастием?

– Он под контролем? – Шейх понемногу успокаивался.

– Да. С ним постоянно два воина и моя наложница. Вы знаете, что они будут имитировать присутствие в поселке всей нашей группы.

– Тогда пока не трогай его. Но не упускай из виду. Ты еще в Сабаре?

– Да, господин.

– Оставайся там до моего дополнительного распоряжения и лично контролируй помощника. Я жду сообщение человека из Дамаска. Это высокий начальник, он должен прояснить ситуацию.

– Да, господин Сауд аль-Катари. Я остаюсь до вашего распоряжения в Сабаре. Но ведь уничтожение боеприпасов означает, что мы не сможем провести химическую атаку в пригороде Дамаска. Разве не так?

– Не сможем провести боевую акцию, устроим демонстрационную. Главное, поднять шум и дать повод американцам нанести ракетный удар по объектам, контролируемым силами Асада. Мовладу об уничтожении пикапа ни слова. Я свяжусь с тобой, как получу информацию из Дамаска. До связи.

Сауд аль-Катари выключил станцию, приказал принести чаю, лег на топчан, застеленный толстым ковром. Он думал о проведении демонстрационной атаки.

От этих мыслей его оторвал писк спутниковой станции.

– Да?

– Это я.

– Ну и что?

Абонент, находившийся в столице Сирии, поведал шейху подробности уничтожения вертолетом одиночного пикапа.

Сауд аль-Катари выслушал его и спросил:

– Значит, никто не сдавал асадовцам груз?

– Нет! Пилоты отомстили за своих товарищей, погибших недавно в результате обстрела с земли. Причиной удара, повторяю, стало то обстоятельство, что они увидели в кузове машины ящики из-под ПЗРК. Идиот, находившийся в кабине, выскочил из нее и открыл по вертолету огонь из пулемета.

– Я понял тебя. Благодарю. Завтра проверь свой счет. Он увеличится на десять тысяч долларов. До связи.

– До связи.

Сауд аль-Катари приказал связисту переключить станцию на Харбани.

Тот ответил сразу же:

– Да, господин шейх?

– Твои люди и помощник тут ни при чем. Продолжай подготовку к основной акции.

Харбани облегченно вздохнул и проговорил:

– Слушаюсь, господин шейх! Благодарю вас.

Глава третья

Российская военная база «Хмеймим», воскресенье, 8 апреля

Сегодня военнослужащие спали дольше обычного. Позднее был и завтрак. После него командир боевой группы специального назначения «Альфа» подполковник Авилов объявил всем выходной.

Офицеры, стоявшие в строю, улыбнулись. Мол, мог бы и не стараться, мы и так уже неделю сидим на базе без работы. Так что какой сегодня день, воскресный или будний, не имеет никакой разницы. Ну разве, что не бегали с утра кросс да не развлекались на стрельбище.

Командир распустил группу, и офицеры разошлись по отсекам нового модуля. Старый, в котором они жили в прошлом году, сирийцы разобрали, на его месте возвели общежитие для летного состава.

Да, именно летчики составляли основное население базы. Спецназовцы разместились здесь временно. Большую часть времени, отведенного на командировки, они проводили в различных районах Сирии, где решали боевые задачи, поставленные перед ними командованием.

В отсеках нового модуля офицеры жили по двое. Исключение составляли командир и его заместитель. Им были предоставлены отдельные помещения.

Капитан Валеви́ч поселился вместе со старшим лейтенантом Тимневым. После развода они прошли в свой отсек, присели на кровати.

Валеви́ч посмотрел на товарища и осведомился:

- Ну и что, Андрюша? Чем сегодня займемся?
- А хрен его, Толя, знает. Давай «ящик», что ли, посмотрим?
- Чего там смотреть?
- Может, новости какие?
- Обо всех новостях нас и без телевидения оповестят.
- Ну тогда, может, что музыкальное.

Валеви́ч кивнул на музыкальный центр, засунутый в открытую тумбочку, на которой стояли несколько десятков дисков.

- Тебе этой аудиотеки мало? – осведомился он.
- Да там хрень одна.
- А в «ящике» лучше будет? Особенно на арабских каналах.
- Но что-то надо делать. Не шастать же по базе, а за ее пределы нас никто не выпустит. Таков приказ начальника управления генерал-лейтенанта Подшивалова. Да и там делать нечего. Включу-ка я все же телевизор. – Тимнев взял пульт, прилег на кровать и начал искать канал, передача на котором велась бы на каком-то языке, понятном ему.

После всяческих арабов на экране наконец-то появился мужик европейской внешности. Он говорил по-английски, с надрывом вещал об успехах доблестной западной коалиции во главе с США, о точечных, но сокрушающих ударах по Эр-Ракке.

– Ну и брешет же этот пес, – проговорил Валеви́ч, – все же знают, что после так называемых точечных ударов американцев по Ракке от города одни развалины остались.

– Но до этого оттуда спокойно вышли игиловцы, которые на американской военной базе быстренько перекрасились из исламских фанатиков в бойцов Свободной сирийской армии, готовых отстаивать ценности Западного мира. Впрочем, некоторые из них надавали натовцам по мордам и свалили в пустыню, где их ждали собратья по халифату. Кое-кто говорит, что у нас в России сплошной бардак. Нет уж! Вот где он во всей красе.

Ведущий закончил пафосную речь, взял в руки лист бумаги, только что принесенный ему кем-то, и сменил тон:

– Тревожная новость, господа! Центральному разведывательному управлению стало известно о новых планах Асада. – Он сделал довольно эффектную паузу и продолжил: – Это очередная химическая атака на мирных жителей. Скорее всего, она будет проведена в Восточной Гуте, пригороде Дамаска, восставшем против диктатуры. Эта информация проверяется, но в Белом доме нет никаких сомнений в коварстве Асада. Мы ожидаем обращения президента Трампа по данному вопросу. Но, как нам уже стало известно из достоверных источников, Трамп рассматривает вариант мощного удара возмездия, если банда Башара Асада решится на бесчеловечную акцию. Она собирается провести ее при поддержке российских войск, находящихся в Сирии. Подробности в следующем выпуске. В связи с обращением сетка вещания изменена. О выступлении президента США будет объявлено дополнительно.

– Выруби эту шарманку, Андрюша, – сказал Валевич. – У этих америкосов на химии мозги напрочь снесло. Пригород Дамаска уже практически освобожден от боевиков. Даже силы так называемой непримиримой оппозиции прекратили сопротивление и уходят оттуда. А у американцев они до сих пор геройски воюют.

– Ну да и Асад идиот. Он использует химическое оружие в пригороде собственной столицы. То самое, которого у него нет. А вообще скажу тебе, Толя, что нашим телевизионщикам надо поучиться у их американских коллег. Те врут и не краснеют, а наши все пытаются отыскать какую-то законность, защитить чьи-то права. А могли бы тоже заявить на весь мир, что брешут господа американцы и президент их. Да и вообще, пошла она на три буквы, эта самая коалиция, незаконно находящаяся в Сирии. Сами не решатся, пусть нас попросят. Мы поможем заморским гостям убраться отсюда. Идут они все к черту. Сыграем в карты?

Валевич достал из тумбочки колоду, и тут в отсек заглянул заместитель командира группы, майор Рязанов.

– Развлекаемся? – спросил он.

– А что нам еще прикажете делать?

– Думаю, скоро будет работа. Подразделению объявлена повышенная боевая готовность, о чем я вам и сообщаю. Оружие не получать, не экипироваться, но быть готовыми к этому. Модуль не покидать.

– Ну, наконец-то! – Валевич бросил карты обратно в тумбочку. – Все, наигрались.

В это же время, в 10.20, командир «Альфы», подполковник Авилов вошел в кабинет майора Муханова, помощника начальника главного управления боевых операций, генерал-лейтенанта Подшивалова.

– Разрешите, господин майор? – осведомился он.

– А ты все шутикуешь, Даниил, да? Это хорошо.

– И с какого перепуга нам объявлена «повышенная»?

– Заместитель командующего объявил. Надеюсь, скоро узнаем, по какой причине.

Муханов говорил о генерал-майоре Кубатове. В России Дмитрий Сергеевич командовал армейским корпусом, сейчас был откомандирован сюда, в Сирию.

– Ну если Кубатов, значит, назревает работа.

– Возможно, – сказал Муханов, посмотрел на часы и добавил: – Пора нам с тобой, Даниил Алексеевич.

– Далеко?

– К Кубатову.

– Понятно, на постановку задачи.

– Скорей всего. Гадать нечего, сейчас все узнаем.

Старшие офицеры прошли в кабинет заместителя командующего.

Там находились сам генерал, командир авиагруппы базы подполковник Анатолий Григорьевич Орлов, начальник разведки подполковник Михаил Антонович Суслов и майор ВС Сирийской Арабской Республики.

Авилов доложил о прибытии.

Генерал указал визитерам на места у стола совещаний, рядом с которым на стене висела панель интерактивной карты.

– Проходите, товарищи офицеры, присаживайтесь.

Авилов и Муханов опустились на стулья.

– Ну вроде все в сборе. Начинаем. Позвольте представить вам сотрудника военной разведки Сирии майора Бади Вадира, – проговорил Кубатов.

Тот поднялся и кивнул.

Генерал назвал ему российских офицеров, не упомянул лишь Авилова. Его фамилию мог знать только весьма ограниченный круг лиц.

Потом Кубатов прошел в центр кабинета, обернулся к офицерам и произнес:

– Перед тем как предоставить слово майору Вадиру, считаю необходимым довести до вас общую обстановку, складывающуюся на данный момент в республике.

Он сообщил офицерам то, что они уже знали из официальных выступлений представителей МИД России и госдепа США. Речь шла о вероятном применении подразделениями правительственных войск химического оружия в каком-то пригороде Дамаска и готовности сил коалиции нанести ответный удар.

– Блеф ли это или нет, неизвестно, но президент США настроен весьма агрессивно, – заявил генерал в конце своего выступления.

Авилов поднялся и проговорил:

– Трамп и в отношении Северной Кореи был так агрессивен, что дальше некуда, а что в итоге?

– А в итоге, подполковник, вот что. – Генерал повысил голос. – Не следует перебивать старшего по званию и должности.

– Извините, Дмитрий Сергеевич, но проще вести совещание в режиме дискуссии.

– Это я решаю.

– Извините еще раз.

Генерал вернулся к креслу, встал, оперся о спинку и сказал:

– Да, в эпопее с КНДР Трамп отступил, впрочем, выставил свой провал как победу. Это в его стиле. Еще далеко не все ясно, что будет дальше на Корейском полуострове. Возможно, президент США сыграет назад и сейчас, однако корабли и самолеты США, Британии и Франции приведены в полную боевую готовность.

– Трампа и его советников не остановит предупреждение начальника Генерального штаба России? – осведомился Авилов.

– Остановит, подполковник, – генерал смирился с дискуссионным режимом ведения совещания, понял, что так действительно было проще работать, – но только в отношении объектов, на которых находятся российские советники, подразделения спецназа и военной полиции, естественно, наших баз, расположенных здесь и в Тартусе. Удар же по остальным районам Сирии руководство в Москве считает весьма вероятным.

– Мы можем как-то повлиять на решение Трампа и его марионеток? – спросил подполковник Суслов:

– Не об этом сейчас речь, Анатолий Григорьевич. Не исключено, что и сможем. А сейчас я предоставляю слово сирийскому коллеге.

Майор ВаDIR поднялся, прошел к панели, взял лазерную указку, включил карту и заговорил на очень хорошем русском языке:

– По нашим проверенным данным, вот здесь, в полуразрушенном и полностью заброшенном селении Сабар размещена лаборатория по производству боеприпасов, начиненных отравляющим веществом. Контролирует ее, как, впрочем, и весь район вокруг селения небольшая группа боевиков полевого командира Омара Харбани, на которого работают доктор Мутаз Муатар и его ассистент Фархад Дасар.

– Извините, майор, – прервал сирийца Авилов, – вы сказали, по проверенным данным. У меня вопрос, кто их проверял непосредственно в Сабаре?

– Я ждал этого вопроса, – сказал майор Вадир. – В террористической организации «Фронт завоевания Сирии», с бандами которой, насколько мне известно, вы уже имели дело, успешно работает наш агент, лейтенант Саид Ваис. По стечению обстоятельств он оказался в группе Харбани, находящейся в Сабаре. Информацию о лаборатории и боевиках я получаю от него.

– Как вам повезло, господин майор. По стечению обстоятельств ваш агент оказывается там, где надо.

– Я не сомневаюсь в преданности лейтенанта.

Авилов развел руками и произнес:

– Ничего не имею против. Бывает и так, только крайне редко. Что же еще сообщил ваш разведчик?

Вадир подробно доложил обо всех своих переговорах с Ваисом за время нахождения того в Сабаре.

– Странно... – начал было Авилов.

Генерал поднялся и перебил его:

– Странности вы обсудите отдельно. У вас, майор, еще есть что сказать?

– В общем, это все. Следующий сеанс связи с агентом в двадцать тридцать. Тогда у меня, возможно, появится новая информация.

– Понятно, – заявил Кубатов. – Значит, одиннадцатого апреля боевики планируют химическую атаку в пригороде Дамаска, а боеприпасы подготавливаются в сорока километрах от столицы. Исходя из этого, я принял решение послать в район селения группу подполковника Даниила. Задача – проверка данных сирийской разведки. В том случае, если они подтвердятся, – полная нейтрализация объекта с захватом, по возможности одного из химиков и главаря банды Омара Харбани. – Генерал повернулся к командиру авиагруппы и продолжил: – Анатолий Григорьевич, вам обеспечить группу вертолетом «Ми-8» и парой «Ми-24» для прикрытия. Время вылета и место десантирования группы определит ее командир.

– Но не ранее чем через два часа после совещания.

– Это, как и план действий, отработаете совместно с подполковником. По принятии решения план мне на утверждение.

Услышав это, Авилов усмехнулся, но ничего не сказал.

Генерал посмотрел на него и произнес:

– Мне хорошо известно, подполковник, что план, который вы примете здесь, может не иметь никакой ценности и скорей всего вам предстоит работать по обстановке. Но он должен быть. Так положено, и это вам прекрасно известно.

– Да сделаем, товарищ генерал-майор. Не в первый раз.

– Ну и хорошо. Все введены в курс предстоящей операции. Конкретно по ней работайте в кабинете подполковника Сулова или майора Муханова, где удобнее. Подполковник Орлов, вам задача ясна?

– Так точно, товарищ генерал-майор, – ответил командир авиагруппы, – я сообщу, когда машины будут готовы к вылету. Ну а задание на полет отработаем вместе.

– Хорошо. Если ко мне нет вопросов, то все свободны!

Вопросов у офицеров не было, и они перебрались в кабинет начальника разведки Суслова. Тот был больше, чем у Муханова, и оснащен специальной аппаратурой. Там собрались все, кроме подполковника Орлова, обещавшего скорую информацию по вылету, расселись на стулья уже в произвольном порядке.

Сирийский майор испытывал некоторое смущение, но это было вполне объяснимо. Он впервые оказался на базе «Хмеймим», и она сильно впечатлила его.

Авилов сразу же обратился именно к нему:

– Бади... можно на «ты» и по имени?

– Конечно. Я ничего не имею против.

– Так вот я, Бади, во время твоего доклада сказал «странно», помнишь?

– Да. Признаюсь, не понял, что же такое странное было в моем докладе.

– Не в докладе. Странно другое. Твой агент сбросил информацию по всем боевикам, находящимся в Сабаре, включая химиков, так?

– Да. Это полевой командир Харбани, его помощник Валид Мовлад, наш агент Саид Ваис, двое охранников, столько же химиков и Абаль, наложница главаря банды.

– Вот это-то и странно. В Сабаре устроена лаборатория по производству химических боеприпасов. То обстоятельство, что в ней работают всего два специалиста, подозрения не вызывает. Но ведь при них находятся только полевой командир, его помощник, твой разведчик и всего два охранника. Это удивительно, если не сказать большего. Объект очень важен для боевиков, а на нем, кроме специалистов и женщины, только пять мужчин. Один из них – полевой командир, второй – твой разведчик. Но дело не в этом. У Харбани после боев с сирийской армией не осталось людей и техники, но появилась возможность устроить лабораторию. – Авилов взглянул на Суслова и спросил: – Миша, что у тебя есть на этого Харбани?

– Погоди, сейчас найду. – Он включил свой планшетник. – Так! Омар Харбани, один из полевых командиров шейха Сауда аль-Катари, который входит в руководство «Фронта». Последнее время отряд Харбани, а это примерно тридцать боевиков и семь пикапов, три из которых вооружены крупнокалиберными пулеметами «Браунинг», в боевых действиях участия не принимал. Раньше Харбани имел целую группировку в триста штыков. Но шейх забрал у него людей, оставил один отряд, которым командует некий Канд Мазар, заместитель Харбани.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.